

ДРАМА И БАЛАГАН

НИ ОДНО из названий на афише Пярнуского драматического театра имени Л. Койдулы не было известно ленинградским зрителям. Все они на светской сцене появились впервые — и названия пьес, и имена авторов. Сразу возник интерес к творческой программе театра.

Открылись гастролы спектаклем «Сказки Венского леса». Пьеса австрийского драматурга 1930-х годов Э. фон Хорвата — саркастический антибуржуазный памфлет. Многие персонажи карикатурны, ситуации смешны, но по сути в лесу под Веной разворачивается история кошмарная. Отец отрывается от дочери, отказавшейся вступить в брак с добродородным колбасником, и она оказывается на пансион, потом — в тюрьме «Любящая бабушка, чтобы развязать вилку руки в невыгодном браке, доводит до смерти его грудного ребенка... Это пьеса социальных масок, она предполагает острый режиссерский и актерский рисунок.

На такой жанр в ориентировано оформление, созданное известной художницей М.-А. Кюла. В центре сцены — маленькая игровая площадка с меняющимися занавесами, которая в одном эпизоде обогрета конкретно, как поамостики кабаре, а все остальное время подчеркивает, что персонажи ведут себя, как в балагане. А сверху, рядом с современными софитами — обломки помпезных светильников в стиле ипшерберов третьего рейха, будто бы опутанные колючей проволокой.

Выражая иронично спектакля, мотив вальса Штрауса звучит по ходу действия и в

тяжелых аккордах расстроенного пианино, и в удручающем трельканье старухи на игрушечной арфе, и в полнотучии большого оркестра. В режиссуре спектакля самая точная сцена — «Кабаре». Буржуа наслаждаются помейшим предстанием, и, увидев, как полураздетые танцовщицы изображают солдатский марш, они запевают гимн фашистской Германии. Балаган обрывается зрелищем устрашающим.

Среди актерских работ выделяется Бабушка — А. Тармо: скупая лицемерная старуха, притворяющаяся безобидной, будто бы не способной ни на что большее, чем вяло напевать себе под нос, брэнча на игрушечной арфе, она со злобным равнодушием улаживает дела после того, как убила ребенка. Резко сыграны еще несколько ролей: Конфрансье, кривлянье которого выглядит патологично (артист Ю. Вяасов); молодой крикливый фанатик — солдафон Эрих (М. Оонкауп).

И все же в центре спектакля — менее яркие и острые по рисунку бытовые, даже несколько мелодраматичные образы главных действующих лиц: Мари — А. Мяги, Оскар — М. Смелянский и другие. Актеры играют по-своему убедительно, но — в стиле, не соответствующем

пьесе. Ни пьеса, ни режиссура не дают материала для психологического решения образов. Режиссура И. Нормета иногда теряет напряженность, и тогда кошмар Венского леса не кажется страшным, а балаган — смешным.

ОРИЕНТАЦИИ части труппы на бытовой театр отвечает пьеса эстонского автора О. Кооля «Черного кота ночью не заметишь». С точки зрения проблем, пьеса не вполне убедительна. Ее герой, Рубен, так самоотверженно работает трактористом, что теряет здоровье. Но достатка в доме нет. А его брат, Свен, приехавший на время из города, пытается наковырять денег легким, с точки зрения автора способом: откармливать в личном хозяйстве колхозных бычков. Свен как бы сосоставлен в пьесе с прожорливыми чайками, кормящимися на возделанных полях. Сейчас, когда признано общественное значение индивидуальной трудовой деятельности, такая постановка вопроса кажется упрощенной.

Однако идейный конфликт между братьями трансформируется в пьесе в личное: жена Рубена, Мари изменяет ему со Свенем. И именно этот сюжетный поворот разрабатывается в образах. Актерам удается во многом «оживить» схематичную пьесу. Они играют скрытую, невысказанную драму всех троих в этой неразрешимой ситуации. Особенно четкий образ Рубена создал А. Халлик: преждевременно постаревший, убед-

ный в себя, как бы «потухший» человек, стыдящийся своего бессилия, за себя не сражающийся, принимает свое поражение. В ролях Мари и Свена убедительны А. Тедре и А. Лаанеметс, но яркой, запоминающейся образности их исполнению недостает. Зато зрители запомнят «вставной» сбрез, к действию почти не имеющий отношения, но очень ярко сыгранный О. Уитвере. Старушка из дома престарелых, человек «старого воспитания», перенесшая много горя в послевоенные годы, сбегает из своего заточения, бродяжничает, согревается у добрых людей. Она ведет себя очень скрупулезно, но кажется все-таки мудрой. Образ решен на грани эксцентричности и трогательной драмы.

Главное в режиссуре Нормета — жизнеподобие, психологизм. Актерская работа О. Уитвере — здесь как исключение, — образна и обобщена. Такие свойства игры менее характерны для актеров среднего и молодого поколений, занятых в спектакле. Кстати, и в «Сказках Венского леса» чувствуется расхождение в стилистике разных актерских работ, хотя профессиональное мастерство труппы в целом — высокое.

КРОМЕ названных спектаклей, в завершение гастролей театр из Пярну показывает два произведения восьмидесятых годов, вызывающих большой интерес: пьесу неизвестного нам ирландского драматурга Б. Фрилла «Переходы» и инсценировку философской повести Стругацких «За миллиард лет до конца света» в постановке режиссера П. Педанса.

Театр из Пярну оказался разнообразным по репертуару и еще только ищущим единство режиссуры и актерских стилей.

Н. ПЕСОЧИНСКИЙ